

Глава 180: Поддельный муж (2)

Переводчик: Антония

Мо Цяньсюэ сидел в карете и смотрел на фарс снаружи, не сердитый, а улыбающийся. Какого черта? Это было хорошее шоу, которое устроили императрица и принцесса Юхэ?

Она действительно переоценила их. Они не знали ничего, кроме этих трюков с бросанием грязи.

Все дамы вышли примерно в одно и то же время, хотя некоторые немного задержались. Большинство из них ушли далеко вперед, а остальные две или три остановились. Хотя они не издавали ни звука, Мо Цяньсюэ знал, что все они слушают.

Среди этих людей были не только дамы, но и академики. Все они были важными людьми.

Ау улетел в ярость, но не смог этого показать, снова размахивая кнутом в воздухе: "Убирайся...".

Ученый выглядел неправильно: "Мы пара... Посмотрите на нее! Как несправедливо! Жена отказывается признать мужа и приказывает забить его до смерти... Как сумасшедшая дама из особняка Основателя!"

"Вы просите об этом!" Ау больше не могла этого выносить, размахивала кнутом и собиралась избить его, когда мужчина бросился к нему и держал кнут. Это был главный охранник леса, глава Чжан.

"Он муж, ищущий свою жену". Ты хочешь убить его до того, как он закончит? Как ты смеешь совершать преступления в императорском саду! Если бы я не патрулировал здесь, этот человек погиб бы под твоим кнутом. Разве нет законов? Как велика дама в особняке основателя! Даже ее водитель может случайно убивать людей? ..." Убийство было запрещено в императорском саду. Но когда она вышла, мужчина остановил ее карету, и появилась главная гвардия, чтобы вовремя спасти этого человека. Когда было слишком много совпадений, это была не случайность, а ловушка!

Мо Цяньсюэ изнутри и снаружи знала, что здесь её ждёт императрица.

Первым делом она разрушила свою девственность, а потом поддельного мужа. Она исчезла на год, и многим было любопытно. Если теперь появился муж, и она оказалась не девственницей, то это означало, что она совершила преступление обмана Императора, что означало смерть.

Какое злое сердце!

Нин Шаоцин проанализировал для нее, что люди, посланные семьей Мо были убиты Тенью

после того, как они только что сообщили общее направление, так что те, кто знал их отношения были только несколько крупных людей из семьи Се и Императора.

Ее выход из императорского дворца безопасно означал, что император признал ее личность как дамы.

Тогда император не мог и не осмеливался задерживаться на их отношениях, потому что, если бы он сделал это, она была бы толкнута независимо от того, присоединиться к лагерю семьи Нин, что было последним, что он хотел видеть.

Он мог бы убить ее, но то, что он хотел больше, была возможная военная сила, которой она обладала.

Были две служанки, которые были его шпионами и служили ей, купаясь и переодеваясь, в первый же день, когда она вернулась в особняк. Таким образом, императору было ясно, девственница ли она и на какой ступени она и Нин Шаоцин. Поэтому он и не убивал ее.

"Как ты смеешь! Богоматерь все еще девственница. Почему у неё был муж? Кто ты такая, чтобы создавать здесь проблемы? Ты, наверное, устал от жизни".

Няня Мо подняла занавеску, вышла, хладнокровная, и пнула мужчину.

Конечно, ее пинок промахнулся. Человек был поднят головной убор и оставил позади себя: "Вы, люди из особняка Основателя, просто презираете законы и случайно убиваете людей, как это?"

Няня Мо фыркнула и отпугнула: "Вы доверяете неизвестному учёному и пренебрегаете репутацией нашей дамы". Это вы презираете законы."

Голова Чжан притворилась прямолинейной: "Этот человек указал четкие имена. Все в столице знают, что ваша дама исчезла на год. Если вы не можете это прояснить, я могу позволить этому человеку сказать, что за вас... Наши боевые художники больше всего ценят добродетели". Поскольку ваша дама вышла за него замуж, как жена удачи, то она и есть его жена... Хорошая женщина не должна иметь второго мужа, даже если она благородная леди. Даже перед Императором, для замужней женщины неразумно бросать мужа".

"Как смешно! Ты не наказываешь негодяя, который оскорбляет нашу даму, а пытаешься защитить его. Странно."

"Что странного? На мой взгляд, у тебя виновата совесть. Если ваша дама невиновна и не замужем, то чего вы боитесь? Есть много других дам, которые могут проверить, есть ли еще ее девственный киноварь. Тогда правда будет известна".

Мо Цяньсю чихнул, чиновник может сказать столько реплик? Она не верила, что он не репетировал.

Какой вдумчивой была императрица!

Тем не менее, она не знала, что та, которой служили два фальшивых слуги, была девушка, которая служила своей собственной дочери.

На этот раз ее замысел больше не сработал.

Тем не менее, Мо Цяньсюэ все же хотела посмотреть драму и отношение Императора к этому вопросу.

Она не торопилась!

Няня Мо получила свой намек и продолжила: "Богоматерь имеет седьмое звание. Ты, главный гвардеец, хочешь увидеть ее девственный киноварь и ее целомудрие? Смешно! Если ты будешь продолжать стоять здесь, мы подадим на тебя в суд императору. К тому времени, боюсь, вы сильно пострадаете".

Как говорила няня Мо, Голова Чжан высокомерно смеялась. Фальшивые слуги, несомненно, были впущены им, главой стражи в персиковом цветочном лесу.

План был выполнен безупречно. Они не забыли его указаний и после этого нарисовали красную точку на руке женщины. Тем не менее, краска легко смывалась водой...

Конечно, эти два фальшивых слуги получили свои преимущества, когда вернулись и сообщили, что миссия завершена - смерть! Это не было шуткой. Начальство сказало ему, что только мертвые - лучшие хранители секретов. Он также глубоко в это верил.

Какая бедная женщина в этом особняке-основателе верила, что она все еще девственница!

После ухмылки, когда Голова Чжан собиралась ответить, когда пришел голос принцессы Юхэ.

"Госпожа. Мо, мне интересно, могу ли я помочь тебе с проверкой?" Ее голос был громким, излучающим непреодолимую власть принцессы.

Шумы шумели здесь, и дорога была перекрыта. Принцесса Юхэ вышла позже, так что теперь она прибыла. Как она могла не приехать? Как она могла пропустить великую драму, устроенную ее матерью?

Мать приказала сделать это, чтобы поставить ее в неловкое положение. Поскольку она уже началась, чем больше было неприятностей, тем лучше. Лучше всего было бы сообщить об этом Императору и сделать так, чтобы эта сука не смогла защитить себя и, наконец, испортить свою репутацию и заставить стыдиться родителей, которые не могли покоиться с миром после смерти.

"Принцесса". Мо Цяньсюэ вышел из кареты, подошел к карете принцессы, реверансом, не отвечая на ее вопрос, но насыщая ее: "Я слышал, что принцесса Юхэ мягкая, добрая и справедливая". Ты согласишься в слова негодяя, не услышав моих аргументов?"

Из кареты, которая содержала жалость и беспомощность, вышел вздох: "Конечно, я верю в госпожу. Мо невиновен, но этот жулик говорил разумно с доказательствами. Как бы я ему не верил, у других тоже есть сомнения. Это нехорошо для тебя, незамужняя дама. Я делаю это ради тебя".

Потом ее тон стал жестким: "Не волнуйтесь, мисс. Мо, ты только что выиграла топ-красавицу в саду, а теперь в тебя бросают грязь. Я не потерплю, чтобы такой человек жил. После того, как мы докажем, что этот жулик несет чушь, я немедленно приговорю его к смерти и сообщу отцу, чтобы он наказал этого главного охранника".

Неудивительно, что она обрела славу доброжелательности и мудрости. Сначала успокоиться, а потом стать решительной.

К сожалению, ее оппонентом был Мо Цяньсюэ.

Мо Цяньсюэ не спеша сказала ни слишком громко, ни низко: "Конечно, принцесса может проверить мою руку". Но я не думаю, что это правильно!"

Она подчеркнула последнее слово, и принцесса Юхэ не могла не приподнять занавеску: "Не правильно?" Она спросила в длинном финале, с устрашающей насмешкой на углу ее губ.

Неблагодарная сука!

Если бы не сохранение ее образа перед дамами и академиками или за то, что она заставила ее умереть, она бы никогда не проверила и без того грязную руку женщины.

Мо Цяньсюэ внезапно посмотрела ей в глаза: "Принцесса. Теперь на улицу вышел неизвестный и заявил, что я его жена, и ты веришь в это и планируешь проверить меня. Что, если завтра появится другой лжец и заявит, что видел моё тело и знал определённую родинку на мне? Вы бы пришли и проверили еще раз? ... Если так будет продолжаться, разве я не стану посмешищем в столице? Я уже стал посмешищем, но и тебе будет стыдно. Ради твоей репутации, я не осмелюсь это сделать."

Ее слова мгновенно лишили принцессу Юхэ речи.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1020646>